

дипативу и самостоятельность. Сказывалось определенное непонимание явлений: считалось, что в условиях массовой безработицы следует ограничивать требования, касавшиеся увеличения зарплат, чтобы, обогнав тем самым накопление прибылей, стимулировать последующее капиталовложение и создание новых рабочих мест... Результатом такого невнимания ВИКТ к вопросам оплаты труда стало летом 1954 года сепаратное соглашение между Конфиндустрией и Итальянской конфедерацией профсоюзов трудящихся (ИКИПТ), которое создало новую систему оплаты труда, позволяющую повысить зарплату на отдельных предприятиях, и в то же время ограничить возможности ВИКТ, которая в скором времени понесла серьезные потери»⁴².

О том, что происходило в конце 40-х — начале 50-х годов на итальянских заводах, говорится также в одной из статей Джорджо Амелдоли, члена руководства ИКИПТ. «На крупных промышленных предприятиях Италии с помощью американских капиталов было осуществлено обновление станочного парка, технологии производства и организации труда. Эти изменения обеспечили резкое увеличение производительности труда на тех предприятиях, где они имели место, в то время как средний показатель производительности труда в итальянской промышленности оставался довольно низким. Прокрошита, таким образом, значительная дифференциация прибылей, которая дала крупным предприятиям возможность сочетать репрессии против людей с определенными политическими убеждениями и патерналистскую политику: выплаты премий, частую дискриминацию по своей сути.

Всего за несколько лет сильно пострадал тот слой политически сознательных трудящихся, который сложился и закалялся в период антифашистского сопротивления и поствоенного восстановления. Тысячи и тысячи рабочих были уволены с крупных предприятий. Те из них, кто имел уже опыт профессиональной революционной деятельности, стали постоянными партийными и профсоюзными работниками, некоторые были избраны депутатами по спискам компартии. Большая же часть или устроилась на работу на мелкие предприятия, или эмигрировала, или пошла в ремесленники и занялась торговлей. Провода эту чистку, хозяева действовали очень жестоко»⁴³.

В такой обстановке проходили в марте 1955 года вы-

боры внутренних комиссий на заводах машиностроительного гиганта — компании ФИАТ, которые закончились поражением ВИКТ. За ее кандидатов проголосовали 46,3% рабочих, в то время как в 1954 году кандидаты ВИКТ собрали 70,4% голосов рабочих. В целом среди рабочих и инженерно-технических работников за ВИКТ проголосовали 39%, за ИКИПТ — столько же (остальные 22% проголосовали за Итальянский союз труда). Этот страшный удар был полной неожиданностью для руководителей ВИКТ и левых партий, для коммунистов и социалистов. Очень многие трудящиеся и профработники были обескуражены и растеряны.

И вновь в этих условиях проявилась политическая и моральная стойкость Ди Витторно, его решительность и готовность при анализе случившегося не закрывать глаза на просчеты, ошибки и улучшения конфедерации. В еженедельнике ВИКТ «Лаворо» («Труд») 10 апреля 1955 года была опубликована его статья, в которой автор писал: «За поражение на ФИАТ, конечно, несем ответственность и мы — ВИКТ. Наш долг состоит в том, чтобы вместе с трудящимися ФИАТ разобраться в наших ошибках и промахах». С позиций глубокой и ответственной самокритики он выступил через несколько дней на заседании Руководящего комитета ВИКТ, который на коренным образом изменил прежнее политическое положение в области оплаты труда с учетом факторов «полного» положения на предприятиях и реальных интересов трудящихся.

Как и прежде, Ди Витторно не забывал о единстве трудящихся. Он отметил, что на выборах внутренних комиссий на заводах ФИАТ победила не ИКИПТ, победили хозяева, которым удалось разобщить трудящихся и изолировать самую общественно активную группу работников. Обсуждение доклада Ди Витторно, закончившееся его одобрением, оставило глубокий след в истории ВИКТ, внесло серьезный вклад в обновление ее социально-экономических требований, в формирование у профсоюзных деятелей восприимчивости к изменениям, происходящим в сфере производства и в сознании трудящихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ

В июне 1949 года на II Всемирном конгрессе профсоюзов Ди Витторлио был избран председателем Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), которая к этому времени была расколота в результате действий английских и американских профсоюзов⁴⁴. Избрание Ди Витторлио было признанием его вклада в международное профсоюзное движение и той роли, которую ВИКТ играл в ВФП. Он приложил все силы, чтобы избежать раскола ВФП, но противостояние военно-политических блоков и расхождения по вопросу об отношении к «плану Маршалла» не могли не сказаться на ВФП⁴⁵.

После раскола ВФП не могла не «сомкнуться рана», что повлекло, как всегда бывает в таких случаях, усиление сектантства и догматизма. ВИКТ, которая вначале, до раскола в июне 1948 года, относилась к «плану Маршалла» нейтрально, изменила позицию и вслед за ВФП осудила его.

На III Всемирном конгрессе профсоюзов (Вена, октябрь 1953 года) председатель ВФП выступил с докладом «Задачи профсоюзов в области экономического и социального развития капиталистических стран». После его выступления делегаты устроили продолжительную овацию, как оратор Ди Витторлио имел огромный успех. Вместе с тем его выступление было содержанием в политическом плане и проинкрустово глумливым. Ди Витторлио считал, что ВФП призвана стать подлинно всемирной организацией трудящихся, не связанной с политическими или государственными интересами каких бы то ни было стран, в том числе и социалистических. Его предложение разработать и принять Хартию профсоюзов и демократических прав трудящихся всего мира получило единодушную поддержку участников конгресса.

В своем докладе председатель ВФП заявил: «Мы требуем для всех трудящихся во всех странах мира полной свободы создавать профсоюзные организации без какой бы то ни было дискриминации».

Мы требуем, чтобы все профсоюзные организации были свободны и независимы и чтобы ни одно правитель-

ство не вмешивалось в их дела и не влияло на их ориентацию.

Мы требуем обеспечить всем трудящимся без исключения право на забастовку.

Мы хотим, чтобы каждый трудящийся во всем мире мог свободно выбирать, в какую профсоюзную организацию ему вступить, и активно в ней работать.

Мы требуем, чтобы все профсоюзные руководители на всех уровнях демократически избирались членами профсоюзов.

Мы требуем, чтобы все профсоюзы участвовали в заключении коллективных договоров и чтобы при этом количество их представителей было пропорциональным численности членов...

Профсоюзные права — это шир, с помощью которого трудящиеся защищают свой кусок хлеба и свое человеческое достоинство. Защищать профсоюзные права и завоевывать новые необходимо для того, чтобы защищать благосостояние трудящихся и их семей».

На Венском конгрессе Ди Витторлио был вновь избран председателем ВФП.

1956 год был одним из самых трудных в послевоенной истории рабочего и профсоюзного движения Италии. Через месяц после XX съезда КПСС на Западе получил широкое распространение попавший туда необычным путем секретный доклад Хрущева, разоблачавший многочисленные преступления сталинского руководства СССР. Это повлекло невиданную и неслыханную прежде антисоветскую и антикоммунистическую кампанию, которая поставила в труднейшее положение трудящихся — сторонников левых партий и ВИКТ.

Рабочему движению и в Италии, и во всем мире пришлось заново осмыслить свою историю, в которой было немало славных и достойных дел, но были и серьезные ошибки: такое переосмысление понадобилось для того, чтобы избавиться в теории и в практической деятельности от пут догматизма. Нормальному развитию процесса переосмысления, переоценки и обновления рабочего движения мешали действия Англии и Франции, которые (вместе с Израилем) напали на Египет после национализации Суэцкого канала.

Для Ди Витторлио тот год был отмечен тяжелыми раздумьями и переживаниями. Как и многие другие, он чувствовал необходимость коренного обновления методов руководства в социалистических странах, более

действенного участия трудящихся в управлении производством и обществом, продолжения дотм и застоя, которые привели к бюрократическим и антисоциалистическим извращениям. Он создал необходимость большей самостоятельности профсоюзов, их восприимчивости к требованиям и критике трудящихся масс, иных отношений профсоюзов с государством и правящей партией, отношений не подчинения, а партнерства, не исключаяшего противоречий. Трудящиеся должны быть не объектом решений и действий партии, государства или профсоюзов, а подлинными хозяевами общества.

Когда в Польше, в Познани, 28 июня произошли серьезные столкновения между трудящимися и полицией, Ди Витторлио как председатель ВФП выступил по этому поводу 1 июля с публичным заявлением. Ди Витторлио отметил, что «серьезные события в Познани требуют объяснения, которое выражало бы оценку самих сознательных трудящихся». Ставшие известными факты убедительно свидетельствуют о том, что среди демонстрантов оказались группы провокаторов, которые в определенном момент взяли верх и придали демонстрации рабочих характер бунта. Очевидно, что трудящиеся, добиваясь улучшения условий жизни и большей свободы, ни в одной стране не нападают на здание радио, на казармы или другие общественные здания.

Однако необходимо отметить, что если бы не было глубокого недовольства многочисленных рабочих, то не составило бы труда изолировать провокаторов. Серьезность положения обусловлена тем, что именно массовое недовольство создало благоприятные условия для провокационных действий.

Первый вопрос, который возникает в связи со случившимся в Познани: почему таким сильным оказался недовольство рабочих, которое нам представляется немалым в социалистической стране?

И еще вопросы: знали Польская объединенная рабочая партия и профсоюзы о глубоком недовольстве трудящихся? Если знали, то что они сделали для его устранения? Ответы на эти вопросы потребуют выяснить причины недовольства и пути его преодоления...

Как раз на этом участке должны действовать партии и особенно профсоюзы, которые и в социалистических странах обязаны защищать справедливые требования трудящихся.

Печальные события в Познани свидетельствуют об отрыве профсоюзов от массы трудящихся и от их потребностей, вызванном, по-видимому, бюрократизацией, от которой необходимо скорее избавиться»⁴⁵.

Выступление Ди Витторлио по поводу событий в Познани не вызвало возражений ни в компартии, ни среди коммунистов в ВИКТ. Совершенно иначе сложились обстоятельства, когда 24 октября начался трагическое событие в Венгрии, где догматика и бюрократы во главе с М. Ракоши, руководившие партией и государством и совершившие за годы своего правления много серьезных ошибок, оказались неспособными сделать правильные выводы из решений XX съезда КПСС. Когда начались демонстрации студентов, в которых приняли участие и рабочие крупных предприятий Будапешта, стало ясно, что в Венгрии социалистическое государство переживает кризис, партия развалилась, правительство бессильно. Недовольство было обостренным, но воспользовались им реакционные силы.

В связи с вооруженным советским вмешательством в Венгрии ВИКТ по инициативе Ди Витторлио выступила с сообщением для прессы, в котором недвусмысленно осудила акцию Советского Союза. Это вызвало острые дискуссии среди коммунистов в ВИКТ и критику в адрес Ди Витторлио со стороны руководства ИКП. Среди венгерских трудящихся позиция ВИКТ тоже не получила широкой поддержки. Преобладающей была тогда, напротив, позиция непринятия антисоветской и антикоммунистической кампании. Советское вооруженное вмешательство большинство трудящихся сочло необходимым в условиях, когда в Венгрии распалось социалистическое государство.

Ди Витторлио глубоко переживал тот факт, что по столь важному вопросу его мнение радикально разошлось с мнением многих его товарищей и в профсоюзах, и в партии. Он принимал близко к сердцу вопросы разнотия демократии, участия трудящихся в управлении, продолжения догматизма и бюрократизма. В 1956 году он во многом предвосхитил те подходы и взгляды, которые получили распространение и признали в ИКП и ВИКТ несколько лет спустя.

Эти же вопросы он затронул в своем выступлении на VIII съезде ИКП (декабрь 1956 года). Напомнив о событиях в Познани и Будапеште, Ди Витторлио заявил: «Агенты врага не смогли бы добиться существенных

результатов, и их легко удалось бы изолировать, если бы они не воспользовались глубоким массовым недо-вольством, тем более опасным, когда его подавляют с помощью принуждения. Урок, который мы должны из-влечь из событий этого злосчастного года, состоит в том, что коммунистическая партия, которая теряет связь со своей базой и пытается, пусть даже из лучших по-буждений, достичь каких-либо целей без свободно вы-раженного согласия и творческого участия рабочего класса и трудового народа, не выполняет свои функции, а потому терпит тяжелее поражение»⁴⁷.

Ди Витторно имел основанная назвать 1956 год «зло-частным» не только из-за происшедших трагических политических событий, но и потому, что острые споры по поводу этих событий сказались на его здоровье.

В октябре 1957 года на IV Всемирном конгрессе профсоюзов, проходившем в Лейпциге, Ди Витторно еще раз оказался в трудном положении, ибо, будучи пред-седателем ВФП, он вместе с тем отлично понимал, что новое профсоюзное единство в международном масш-табе нельзя осуществлять на позициях ВФП, которая са-ма нуждается в обновлении.

Он несколько дней не участвовал в работе конгрес-са из-за плохого самочувствия, но вскоре снова после-довали многочисленные интервью, статьи для газет и журналов.

По возвращении Ди Витторно в Рим ему пришлось почти сразу же, по настоятельному не отдохнув, поехать в Апулию для участия в предвыборных мероприятиях компартии. Здесь столь ценного им живое общение с людьми, с земляками, многих из которых он хорошо знал, словно придало ему силы, его выступления были, как обычно, темпераментны и проникновенны.

Через неделю после напряженной поездки в Апулию Ди Витторно пригласили к себе трудящиеся ломбард-ского города Лекко выступить по случаю открытия там нового здания палаты труда. Это выступление генераль-ного секретаря ВИКТ стало последним в его жизни. 3 ноября 1957 года в 18 часов он скоропостижно скон-чался от сердечного приступа.

Поезд доставивший гроб с телом Ди Витторно из Лекко в Рим, не раз останавливался в пути для того, чтобы тысячи людей могли проститься с покойным ге-неральным секретарем ВИКТ. В Риме за его гробом

шли трудящиеся всех областей Италии, в первых ря-дах — его земляки из Апулии, государственные и по-литические деятели, профсоюзные работники.

Вся страна почтила память батрака из Чериньолы, который всю свою сознательную жизнь на протяжении полувека боролся за то, чтобы трудящиеся стали глав-ными действующими лицами современной истории.